

Сов. культура. - 1990 - 17 нояб. - с. 1

Не может быть отнято

НЕОЖИДАННЫЙ
РАКУРС

Героини Марины Нееловой победоносно — несчастливы. Они прекрасны в беде, бестрепетны в самопожертвовании.

Актерская тема Нееловой — красота несбывшейся жизни. Все, что может быть отнято, отнимается: людьми, временем, судьбой.

Если искать «музыкальный тембр» ее актерского дара — оставим в стороне инструменты, что приходят на ум первыми: скрипка... флейта... Оно и банально, и льстиво, и неточно в главном. «Инструмент» Нееловой — здешний, неунаследованный. Он не имеет давнего прошлого с легендами и традициями — только ближайшее длинной в одну жизнь.

В игре Нееловой, в грациозной переносности ее жеста, в напряженных вибрациях наэлектризованной фразы, в экзальтированной нежности и неуправляемой сексуальности ее героинь переливаются свобода и отчаяние альт-саксофона. Пронзительный, нагой, кровоточащий звук — умирующий на лету. Темы ее были сыграны фантастическим Чарли Паркером. «Сверхзадачи» ее ролей высказаны самым мучительным поэтом России — Мариной Цветаевой.

Талант, ни в чем не укорененный, ничем не охраняемый. Именно поэтому в ее сосредоточенном неистовстве страшно распознать дар трагической актрисы: она слишком резка и точна в абрисах будничной душевной жизни.

Чище и богаче, чем кто-либо, актриса Марина Неелова сыграла самое горькое: муку женственности (не «вечной» — нынешней!) в тихом ужасе ежедневного несчастья. Не судя, не виня — и за это дай вам Бог, Марина Мстиславовна, радости и благополучия в личном. В том, что не подлежит описанию и лишь изредка доверяется фотообъективу

А. СОКОЛЯНСКИЙ.

● Марина Неелова с дочерью Никой.

Фото Н. Гнисюка.

